

«Наша жизнь меняется...»

М. В. БЕССОНОВА, заместитель начальника цеха № 8. На заводе — 13 лет. 5 лет в должности заместителя начальника цеха.

— Главная наша беда: труд, в основном ручной, очень монотонный, нет механизации и автоматизации. Для наших женщин это оборачивается очень тяжёлой физической нагрузкой.

Прибавьте к этому и то, что наше устаревшее оборудование «сыпется» буквально каждый день, его возраст — 15—16 лет. В 1975 году некоторые машины перевозили ещё со старой площадки.

Техническое перевооружение, механизация и автоматизация ручных операций — это от цеха и его работников не зависит. Знаем, что болит об этом голова и у руководителей объединения, что они предпринимают конкретные шаги, чтобы исправить ситуацию. Знаем, что за месяц или два все эти вопросы решить нельзя. Но работники нашего цеха знают и другое — работаем в ненормальных условиях. Постоянно ломаются машины — нервничает весь коллектив, ведь сегодня наши доходы напрямую зависят от нашего труда. А у цеха и без того сложная ситуация: мы замыкаем весь производственный цикл и поэтому сильно зависим от того, как сработают наши предшественники. Достаточно где-то произойти одному сбою, а мы потом целый месяц в роли догоняющего — расплата за чужой срыв.

Смена оборудования, новые современные механизмы — это наша главная мечта.

В цехе три сквозные бригады (бригадиры — Н. Г. Астахова, В. В. Грошев, Ю. В. Козлов), силы их примерно равны. В бригадные дела администрация цеха не вмешивается. И коэффициент трудового участия — это тоже дело самой бригады. Но, на мой взгляд, КТУ так и не стал реальным критерием труда каждого работника. Видимо, в самих бригадах предпочитают не портить отношения друг с другом, поэтому и преобладает уравниловка — лишь бы заработки рабочих сильно не отличались!

Мы предлагали вернуться от бригадного метода к индивидуальному, но в цехе эту идею не поддержали.

Если ты квалифицированный специалист, тебе этот переход не страшен. Но если не хватает опыта, сноровки, терпения? Остаться в одиночку в этом случае просто страшно. Это можно понять. К тому же нельзя не учитывать и то, что кому-то именно работа в бригаде помогает трудиться с хорошей отдачей. При монотонном тяжёлом труде это важно.

Проблем много, но год мы начали неплохо. Уже в январе получили большую прибыль, что отразилось и на нашей зарплате.

Самостоятельность цеха — дело хорошее, но распределять прибыль бывает очень нелегко. Много экономических, психологических нюансов. Все спорные вопросы выносим на расширенное заседание цехкома и стараемся их решать по справедливости. Конфликтов в этом деле, видимо, не избежать, особенно если учесть, как болезненно реагируют люди на разницу в зарплате. Но из любого конфликта можно совместными усилиями найти выход — такой опыт у цеха есть.

Конечно, хотелось бы нашим женщинам, чтоб в буфете можно было купить что-нибудь для дома, чтобы не было рабочих суббот, без которых, увы, пока не обходимся и которые жизни наших женщин не украшают. А уж как хочется, чтобы дети в детском саду не болели! Ведь это тяжелейшая проблема. Цех женский, больничных по уходу за ребёнком огромное количество. И детей болеющих жалко, и мамы нервничают, переживают за них, и производство страдает: один больничный минимум 10 дней. Вот и посчитайте убытки.

И всё-таки наша жизнь меняется к лучшему. И связываем мы это с приходом И. Ф. Анюховского. При нём повысилась требовательность к руководителям, он заставил нас научиться отвечать за свои слова: если сказал — должно быть сделано. Это непросто, но очень правильно.